

Сергею Бондарчуку

Над Доном жита полыхали.
Клубились гари облака...
И вдруг, на взгорке, замелькали
Косые крылья ветряка...

Вначале робко и натужно,
Остаток сил собрав едва,
Они взметнулись неуклюже,
И заскрипели жернова...

Потом в огнѣм объятom поле,
Где наша рота полегла,
Они без устали мололи
Жнивье, сгоревшее дотла...

Бесстрашно. Яростно. Упорно.
За оборотом оборот...
Как будто все на свете зѣрна
Спеша в муку перемолоть...

Чтоб каравай ржаного хлеба
Живых и мѣртвых напитал...
Круги чертя под дымным небом,
Там ангел огненный летал...

Но жардохнул. И в грудь, и в спину...
Он пошатнулся и обмяк.
И крылья чѣрные откинул
Обезображенный ветряк...

Владимир Демьянович ВАСИЛИНЕНКО родился в 1942 году в Иркутске. Окончил Высшие курсы сценаристов и режиссѣров при Госкино СССР, работал режиссѣром на Дальневосточной студии кинохроники в Хабаровске, на студии телевидения в Нижнем-Новгороде. Снял по своим сценариям более восьмидесяти фильмов. Член Союза кинематографистов России, лауреат и призѣр Всесоюзных, Всероссийских и международных кинофестивалей. Лауреат Национальной премии за сериал об амурском тигре. Член Союза писателей России. Автор нескольких повестей и сборника стихов. Лауреат Международного литературного конкурса им. А. Платонова «Умное сердце».

Живѣт в Хабаровске.

Стонала степь. Пылали хаты...
Шёл год второй большой войны.
Дрались упорно супостаты,
Нас оттесняя в глубь страны...

Пехотный полк редел и таял.
Могилы некогда копать...
Ужель до самого Алтая
С боями будем отступать?!

Стыда и срама натерпеться
Бойцам хватило с головой –
Ведь за спиной – России сердце,
Хребет державы становой!

– Ты цел пока. Живи и здравствуй.
Не смей и думать о гробах, –
Внушал себе солдат скуластый
С усмешкой едкой на губах.

Но в битве злой и неминучей –
Врага навеки упокой!
Ведь ты настырный и колючий,
И несгибаемый такой!

Наград тебе не подносили.
И ты не ждал, что поднесут –
Непобедимый сын России,
Её оплот. Душа. И суть!

* * *

Её когда-то осуждали –
Ох, эта страшная война!
Тускнели в ящиках медали.
Пылились в кучках ордена.

Все позабыть хотели разом,
Как в небе «Юнкерсы» гудят,
Слова суровые приказов
И переполненный санбат...

Не вспоминать желали точно,
Как страх державу обуял...
Надежды крохотный росточек
Там все награды заменял!

Похоронить пытались твёрдо
Миг леденящий, роковой...
За что медаль? Какой там орден?!
Не распроститься б с головой!..

Не воскрешать стремились жадно
Атаки в вихре огневом,
Бомбёжки, мины, а награда –
С пустым вернуться рукавом!

Всё наверстать мечтали чудом
И отоспаться, наконец...
Бездумьем благодостным врачуя
Кровавый памяти рубец.

Но чуда так и не случилось,
Хоть призывай его стократ.
Страна в мундиры облачилась,
Повсюду слышен звон наград...

И ветераны. Группой. Парой.
Всех встречных рады обнимать.
Забыты давние кошмары –
Хоть впору снова воевать...

И кровь, и смерть нести покорно,
И зной, и стужу день за днём,
И в ледяной воде по горло
Под перекрёстным плыть огнём...

Кому удача улыбнётся,
И кто останется живой,
Когда лихие полководцы
Прикажут коротко: «Отбой!»?

* * *

Мы отступали. Полк стрелковый
Четвёртый день не отдыхал.
А мальчуган белоголовый
Ручонкой вслед ему махал...

В пыли проворные ножонки –
Верхом на палочке примчал,
В короткой, лёгкой рубашонке,
В штанах на крепких помочах...

Суровым шествием прикован,
Беды не чует за спиной.
В его глазёнках васильковых
Ни капли страха. Ни одной...

Он машет бойко и упорно,
Черты не зная роковой.
И подступают слёзы к горлу
При беглом взгляде на него...

Слеза глаза солдатам щиплет.
Нет сил смахнуть её рукой...
Какой он славный. Беззащитный.
Незабываемый какой!

И для чего сюда он призван?
Зачем печаль и боль исторг?...
Ведь оставляли мы Отчизну
На этот крохотный росток...

ОТВЛЕКАЮЩИЙ УДАР

«Я убит подо Ржевом...»

А. Твардовский

Он убит подо Ржевом
И загублен вдвойне,
В небывалом сраженье
На далёкой войне...

Его пулей прошило
Перед первым броском.
После память отшибло
У его земляков...

А быть может, граната
Угодила в живот –
И не ждали солдата
У родимых ворот?

Он случайным снарядом
Был сражён воровски,
Даже тех, кто был рядом,
Разнесло на куски...

Неизвестно доньше,
Как повержен боец –
Может, принял на mine
Свой бесславный конец?

Превратился ли в пепел
В полосе огневой...
В адском пламени встретил
Свою смерть рядовой?

Только сталинской трубке
Был известен секрет:
Сколько в той мясорубке
Унесло на тот свет...

По своей ли промашке
Отдал душу герой?
Между первой затяжкой
И, возможно, второй...

Вождь прокуреным пальцем
Огонёк укрощал,
Словно жизни страдальцев
В сизый дым обращал.

В карту шурился взглядом,
Видел стрелки, флажки...
Не рвали снаряды,
Не сверкали штыки...

Не раскидывал танки
Перекрёстный обстрел...
Не горели останки
Человеческих тел...

Сникло горе людское.
Нет страданий и бед.
Тих. Уютен. Покоен
Был ночной кабинет.

Сединой убелённый,
Вождь усы распушил
И свет лампы зелёной
Не спеша приглушил.

И подумал игриво:
Если битва кипит –
Его главный противник
Тоже явно не спит.

Не щадят пусть солдаты
Ни себя, ни врага,
Лишь бы фриц бесноватый
Кое-что проморгал!

Им двоим эта бойня
Не доставит вреда –
Только б фюрер не понял,
Где тот – главный – удар!

Может, боли душевной
Кое-кто заслужил –
Коль под городом Ржевом
Свою жизнь положил?

Безоглядно. Бесславно.
Без чинов и наград.
И не зная, что главным
Был тогда Сталинград...

* * *

Мы маемся и мечемся.
Бранимся сгоряча.
И думать об Отечестве
Нам некогда подчас...

С любимыми и жёнами
У нас напряжено –
Уж слишком протяжённое
И разное оно...

Глядим вокруг с опаскою.
И хмуримся с утра.
А где-то башня Спасская.
Поклонная гора...

Украдкою обедаем.
Для пиршеств нет причин.
О прошлом мы не ведаем.
О будущем – молчим...

Ничем не восторгаемся.
И горьких слёз не льём.
Живём как полагается
В Отечестве своём...

